

ГОВОРЯТ, детские впечатления самые стойкие, они нередко определяют и дальнейший жизненный путь. Верно ли это или нет, сказать трудно, но то, что мечта стать актером у Анатолия Аршавского родилась именно в детские годы, факт достоверный.

Позади — Ростовское театральное училище, год работы в Ульяновском областном драматическом театре. Но это были лишь первые шаги к мастерству. Аршавский, как актер широкого диапазона, начал формироваться в коллективе Новочеркасского драматического театра имени Комиссаржевской, где с ним упорно работал режиссер С. М. Либман.

— Главное, чему научил меня Семен Михайлович Либман, — рассказывает А. К. Аршавский, — в каждом спектакле видеть высокое призвание актера. Такая установка обязывает уяснить, зачем я выхожу к зрителям и что хочу им сказать.

Итогом такой вдумчивой и целеустремленной работы явилась роль Славки в пьесе А. Володина «Пять вечеров». Аршав-

ский создал яркий образ нашего юного современника — 16-летнего паренька, ищущего смысл жизни, делающего для себя важный выбор в сложной конфликтной ситуации.

Анатолий Константинович раскладывает передо мной десятки фотоснимков, сделанных на спектаклях с его участием. Я смотрю на работы артиста и вижу, как непохожи его персонажи. Суровый, грубоватый и честный, прямой полковник Лукьянов в «Соловьиной ночи» Ежова, хитрый карьерист Телятников в пьесе Б. Васильева «Вопросов больше нет». Дори с мифистовелевой улыбкой в чеховской «Чайке» — каждый из них яркий характер.

Я спросил его, в каком амплуа он предпочитает выступать на сцене.

— По моему глубокому убеждению, — отвечает Анатолий Константинович, — современный актер должен быть готов к исполнению любой роли. Такой универсализм опирается на высокую культуру, огромную работоспособность и широкий охват жизни. И, ко-

◆ К 150-летию театра имени А. П. Чехова

ВЕРНОСТЬ ПРИЗВАНИЮ

нечно, надо безмерно любить нелегкий актерский труд. Бесспорно, чтобы отвечать хотя бы частично этим требованиям, нужно иметь в режиссере наставника — единомышленника. Так вот, мне на таких учителей везло. В театральном училище меня щедро опекал ныне народный артист РСФСР В. З. Шатуновский, в Новочеркасском мне многое дал С. М. Либман, а в театре имени А. П. Чехова я встретился с замечательной режиссурой.

Аршавский с теплой горит о заслуженном деятеле искусств РСФСР С. С. Лаврове, который умел деликатно и тактично подводить актера к внутренней сущности образа, требуя от исполнителя четко выявлять свое гражданское отношение к происходящему.

Такой именно стала для Аршавского роль Ипполита в «Выборе» А. Арбузова. С большим наслаждением он играл на сцене в творческом контакте с Марком Климовым, актером чутким и эмоциональным. Сейчас нет в живых ни С. С. Лаврова, ни М. М. Климова, но А. К. Аршавский им благодарен за то, что с ними связаны его первые работы в коллективе чеховцев, соединить с которыми свою судьбу он мечтал очень давно.

— Театр имени А. П. Чехова издавна славится тем, что каждому пришедшему артисту предоставляются широкие возможности для работы над центральными ролями. Я не стал исключением. Вслед за арбузов-

ским «Выбором» мне предлагается создать ряд образов во многих пьесах. Были даже и неожиданные предложения.

Артист вспоминает такой случай. Он пришел на генеральную репетицию спектакля «Делу» по пьесе А. Толстого и стал с интересом наблюдать за работой своих товарищей. Игра не клеилась у актеров. И они, и постановщик С. С. Лавров чувствовали, что чего-то не хватает. Казалось, и работы артистов, и декорации Н. Н. Ливады, и музыкальное оформление В. Л. Горбенко — все на «своем месте», а законченного образа спектакля не было.

— Мне почему-то вспомнилась таперша Раевской в кинофильме «Александр Пархоменко». Я поделился своими мыслями с Сергеем Сергеевичем Лавровым.

— Верно, — воскликнул он! — Нам не хватает тапера. Послушай, сыграй, а?

— Как сыграть? Тапера без реплик?

— Да-да! — уже заразившись идеей, возбужденно говорил Лавров. — Тапера без слов. Но в нем-то, как мне кажется, вся загвоздка! Без него нельзя! Понимаешь ли ты? Нельзя!

Аршавский, кажется, уже все понял. Помчались с Н. Н. Ливадой в костюмерную, нашли сюртучок, старые брюки, канотье. Репетицию продолжили.

Тапер просто «играл» на бутаторском рояле. Он молчал красноречиво. Он страдал безмолвно в этом мире чистотана и

наживы. Тапер Аршавского был тем самым скрипичным ключом, без которого невозможно начало любой, даже самой гениальной мелодии!

— Вот тогда я понял, что значит талант режиссера! Деталь для него — не мелочь, а средство опрощенного обобщения.

Позднее и сам Аршавский стал пробовать себя в режиссуре. «Двое на качелях» У. Гибсона в его интерпретации выдержали большое число спектаклей. Положительно встретили зрители и постановку по пьесе А. Островского «Невольницы».

Юбилейный сезон театра, ставшего ему родным, он встречает в расцвете творческих сил. Сложный характер Малахова-отца в «Последней инстанции» Н. Матуковского, клоун Вом в «Интервью в Буэнос-Айресе» Г. Боровика, Рувим Свитский в спектакле «В списках не значился» Б. Васильева, дядюшка Благое в «Докторе философии» Б. Нушича — эта галерея образов создана недавно, но каждая из названных работ отличается высоким профессиональным уровнем, проникновением в глубину создаваемых характеров, высокой публицистикой. А ведь в этих достоинствах — традиции чеховского театра, верность призванию актера.

Б. СЛУЦКИЙ.

На снимке: сцена из спектакля «Последняя инстанция» Н. Матуковского. Слева — артист А. АРШАВСКИЙ — Малахов-отец, артист В. НАЗАРОВ — Малахов-сын.

Фото А. Латин.